

ОЧЕРК ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕГЕНД
ОБ ОСНОВАНИЯХ ГОРОДОВ
В ДРЕВНЕРУССКОЙ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»
И АРМЯНСКОЙ «ИСТОРИИ ТАРОНА»: КИЙ И КУАР*

В статье анализируются попытки решить проблему соотношения двух книжных легенд об основаниях городов из древнерусской «Повести временных лет» и древнеармянской «Истории Тарона». Впервые сопоставление двух легенд было сделано Н.Я. Марром в 20-е гг. XX в. Все остальные исследователи, так или иначе, использовали и критиковали его работы. В статье приводится новый перевод В.А. Арутюновой-Фиданян армянского текста т.н. легенды о Куаре из «Истории Тарона». В заключение рассматриваются различные гипотетически-возможные варианты взаимоотношения двух текстов, формулируется гипотеза о контаминации славянского предания о Кие с древним, условно «иранским», прототипом предания о Куаре.

Ключевые слова: Повесть временных лет, История Тарона, летопись, легенда об основании города, книжный эпос, Кий, Куар, историография, Н.Я. Марр, сюжетно-мотивный анализ.

В статье рассматриваются попытки осмысления уникального исторического факта — фонетического созвучия и семантических переключек имен главных героев и совпадения набора мотивов двух преданий об основаниях городов. Речь идет о книжных легендах — армянской и древнерусской — об основании Киева полянским князем Кием и предании о Куаре, его братьях и области Палуник. Эти совпадения были замечены Н.Я. Марром в 20-е гг. прошлого столетия. С тех пор были высказаны самые разные варианты решения этой исторической загадки. Но окончательного ответа на вопрос о том, как связаны (или не связаны) эти книжные легенды, пока не найдено.

Мы рассмотрим по возможности все, предложенные ранее в историографии, варианты решения вопроса о тождестве, сходстве и несходстве двух легенд. Мы также сформулируем на основе предшествовавшего историографического опыта и анализа текстов двух книжных легенд возможные варианты ответа на вопрос о степени и генеалогии их «литературного» родства.

---

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 12-31-08018 «Возникновение и становление Древнерусского и других государств Средневековья: компаративное исследование».

Историография армянской легенды о Куаре рассматривается со всей возможной степенью подробности. Из исследований древнерусской легенды о Кие анализируются лишь те, в которых был специально поставлен вопрос о ее соотношении с армянской¹.

Сборник «История Тарона» приписывается двум авторам: Зенобу Глаку и Иоанну Мамиконяну, в его состав входят два раздела и памятная запись («ишатакаран») таронского епископа Иоанна Мамиконяна, который предпринял свой труд, согласно этой записи, по просьбе католикоса Нерсеса III Строителя (640–661 гг.).

Первый раздел сборника относится к эпохе христианизации Армении в начале IV в., содержит переписку Григория Просветителя и два рассказа первого игумена монастыря Иоанна Предтечи (св. Карапета) сирийца Зеноба. Второй раздел (помимо списка игуменов-сирийцев) включает в себя изложение событий церковной и общественно-политической жизни в Тароне конца VI — первой половины VII в., рассказывает о войнах с персами таронских владетелей Мамиконянов и о начале арабских завоеваний².

В науке известны 50 (полных и неполных) рукописей «Истории Тарона», из них 32 находятся в Матенадаране (Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца)³. В основу критического издания А. Абрамяна положена рукопись № 1328 (1278 г.) — рукопись О. Издатель указывает, что использовал еще 23 манускрипта, однако в аппарате его издания отражены, помимо рукописи О, главным образом, следующие манускрипты: № 1912 (1220 г.) — рукопись В,

---

¹ Более подробно предание о Кие и основании Киева рассматривается в следующих работах: *Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007. С. 24–48, 105–126; *Мельникова Е.А.* Легенда о Кие: о структуре и характере летописного текста // *А се его сребро: Збірник праць на пошану М.Ф. Котляра з нагороди його 70-річчя.* Київ, 2002. С. 9–16. Критический обзор этимологий урбононима «Киев» см.: *Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или о важности источниковедения для этимологии // *Назаренко А.В.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 373–390; а также: *Введенский А.М.* Предание об основании Киева и предания о Кие // *Именослов: история языка, история культуры.* Труды Центра славяно-германских исследований. СПб., 2010. С. 155–168.

² Количество рукописей и тысячелетнее бытование сборника доказывают его несомненную популярность в Армении. Критическое издание «Истории Тарона» выполнено А. Абрамяном: *Иоани Мамиконян.* История Тарона. Ереван, 1941 (на др.-арм. яз.). (Далее: История Тарона). См. также: *Avdoyan L.* Pseudo-Jovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn (Patmut'iwñ Tarōnoy). Historical Investigation, Critical Translation and Historical and Textual Commentaries by Levon Avdoyan. Atlanta, 1993.

³ Каталог рукописей Матенадарана. Ереван, 1965. Т. I. С. 527, 672 (на арм. яз.).

№ 1886 (XIV в.) — рукопись L, № 1722 (возможно XV в.) — рукопись M, № 2618 (XVIII в.) — рукопись H, № 7898 (1791 г.) — рукопись S⁴.

«История Тарона» — один из самых спорных памятников армянской средневековой литературы. Дискутируется жанр источника и композиция его текста, а также адекватность отражения в нем религиозной и политической жизни Армении. Идут споры об этимологии и отождествлении этнонимов и топонимов, об авторстве (анахронизмы и заимствования), о целях работы автора, и, наконец, о дате написания (составления, редактирования) сборника.

В историографии существует несколько точек зрения на дату создания памятника, предлагаются: VII, VIII, IX и X столетия. Сюжеты «Истории Тарона», очевидно, какое-то время бытовали в устной традиции, и более тысячелетия в письменном варианте.

Легенда о Гисанэ и Деметре и их потомках была введена в первый раздел «Истории Тарона», названный «Историей сирийцев» или «Историей для сирийцев». Это рассказ Зеноба о ходе христианизации Тарона и войне с язычниками в его послании, адресованном сирийским епископам. Возможно, эта часть была написана на сирийском языке, а позднее переведена на армянский.

Работа редактора (переводчика, компилятора) прослеживается не только в наименовании, но и в искусно выстроенной композиции первой части «Истории Тарона»: зачин в виде посланий и документов⁵ предваряет не только формально, но и содержательно изложение событий христианизации Тарона, и рассказ об этом логично было бы приписать перу современника этих событий, каким и мог быть первый игумен-сириец монастыря св. Иоанна Предтечи⁶.

---

⁴ Эти литеры для обозначения рукописей «Истории Тарона» приняты в арменоведении. Первая публикация «Истории Тарона» имела место в Константинополе в 1719 г. (P), вторая — в Калькутте в 1814 г. (репринт константинопольского издания), венецианские мхитаристы разделили рукопись на две части, издали в 1832 г. (V) и перепечатали в 1889 г. (Vn). (*Avdoyan L. Pseudo-Jovhannēs Mamikonean*. P. 8–9).

⁵ О роли в средневековой армянской историографии документов и посланий исторических лиц, не подлинных, но «отображающих действительные события и факты», см.: *Саркисян Г.Х.* Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ереван, 1966. С. 5–73 (на арм. яз.).

⁶ Некоторые данные первого раздела «Истории Тарона» о ранней церковной истории Армении верифицируются сведениями других источников и аргументируются исследованиями, в частности: 1) участие сирийских духовных лиц в христианском просвещении Армении; 2) стремление правящей элиты страны обеспечить вновь основанную Церковь образованными священнослужителями из сирийских и греческих церковников; 3) борьба различных течений в Восточно-христианской

Автор памятной записи, называющий себя епископом Тарона, сообщает, что ему удалось разыскать архив монастыря Глакаванк (св. Карапета) и перевести на армянский язык записи первых сирийских игуменов. Он добавил к этим переводам те материалы, которые собрал сам, и составил сборник «во время царствования Ираклия и смерти Хосрова, по приказу католикоса Армении Нерсеса, в правление Ваана Мамиконяна, которого по материнской линии называли Камсаракан, он был тридцать вторым [правителем Тарона] после Мушега, прозванного Доблестным»⁷. Составитель не только вводит легенду о Гисанэ и Деметре в рассказ о христианизации, но и называет Гисанэ главным противником Христа в Тароне.

В первом разделе есть несколько сообщений о Гисанэ, сражающемся и исцеляющем божество. А также о его «спасаворах» — хранителях, т. е. о воинственных жрецах, возглавивших сопротивление новой религии. В особенности об Ардзане и Деметре, об отрядах «местных» (или «сельских») мужей, выступивших против «армянских войск», сопровождавших Григория Просветителя, об аванах и гаварах Гисанэ и Куара, о дэвах и идолах, о сокровищах языческих храмов, спрятанных жрецами и т. п.

Кратко остановимся на традиции изучения всего сборника в целом⁸, поскольку существует несомненная связь между признанием «Истории Тарона» заслуживающим (или не заслуживающим) внимания источником (для истории, мифологии, фольклора, этнографии и т. д.) и интерпретациями включенной в него легенды.

Первые исследователи памятника, армянские историки и филологи XVIII–XIX вв. (М. Чамчян, С. Назарянц, Н. Эмин, К. Патканов и др.) не сомневались в подлинности обоих разделов «Истории Тарона» и считали Зеноба автором IV в., а редакцию сборника в целом относили к VII в. (согласно «ишатакарану»). С конца XIX в. отношение к «Истории Тарона» резко меняется. Существование Зеноба Глака и как исторического лица, и как автора IV в. и, соответствен-

---

(в особенности, в Сирийской) Церкви в III–IV вв., приведшая к изгнанию образованных богословов из родных мест и принудившая их искать новые возможности; 4) высокая квалификация сирийских книжников, делающая их кандидатуры более чем приемлемыми для строительства Армянской Церкви (*Арутонова-Фиданян В.А.* Сирийцы в Тароне // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2007. Серия III, № 1 (7). С. 7–25).

⁷ История Тарона. С. 288.

⁸ Обзор библиографии см.: *Айвазян К.В.* «История Тарона» и армянская литература VI–VII вв. Ереван, 1976. С. 3–43; *Avdoyan L.* Pseudo-Jovhannēs Mamikonean. P. 13–25.

но, подлинность первого раздела «Истории Тарона» отвергается, а «ишатакаран» Иоанна Мамиконяна объявляется фальсификацией, и, наконец, сам сборник оказывается тогда поздней компиляцией из сюжетов ранней историографии и устных преданий, а его составление относят к VIII и даже IX в.

Манифест скептиков появился впервые в конце XIX в. Им стала серия статей и итоговая монография Г. Халатяна, который считал большую часть разделов начала «Истории Тарона» заимствованиями из Агафангела, Себеоса и Иакова Нисибинского. А те пассажи, для которых он не находил прямых параллелей, объявлял принадлежащими неизвестным авторам⁹. По мнению Г. Халатяна, отход текста Зеноба от этих источников можно объяснить либо разницей в традициях, либо целью автора любым путем доказать древность монастыря в Иннакнеане. Г. Халатян полагал, что «История Зеноба» — официальный документ, составленный не ранее VIII в. (с целью закрепить ряд земельных владений за монастырем св. Карапета) и расцвеченный беллетристическими сюжетами. Он отрицает существование монастыря св. Карапета в IV в. и наличие в Армении IV в. сирийского духовенства¹⁰.

Г. Халатян считает легенду о Гисанэ и Деметре, предках Куара и его братьев, вымышленной Псевдо-Зенобом, т.к. «нигде нет описания культа, а в других армянских источниках нет упоминания об этих богах»¹¹. Исследования Г. Халатяна прочно и надолго закрепляют в арменистике суждение о первой части «Истории Тарона» как своде сюжетов, не имеющих не только исторической, но и фольклорно-культурной ценности¹².

Лео (А. Бабахаян) уделяет внимание, в основном, второй части «Истории Тарона», названной им «эпосом Тарона», который складывался на юге Армении вокруг нахарарского дома Мамиконянов. «Эпос Тарона», по мнению Лео, «есть срединное звено в ряду эпических сказаний, родиной которых была Мамиконянская Армения,

---

⁹ Халатян Г. Зеноб Глак, сравнительное изучение. Вена, 1893 (на арм. яз.).

¹⁰ Там же. С. 70–75 и сл.

¹¹ Там же. С. 59. В «Истории Тарона», однако, есть упоминание об обрядах культа Гисанэ (История Тарона. С. 105), а имя Куара — бога-громовника упомянуто Мовсесом Каланкатуаци в «Истории страны Алуанк» (*Мовсес Каланкатуаци. История страны Алуанк / Крит. текст и предисл. В.Д. Аракеяна. Ереван, 1983. С. 240–241 (на арм. яз.)*).

¹² Тер-Петросян Л.А. К вопросу о датировке «Истории Тарона» (по поводу книги К.В. Айвазяна) // Вестник Ереванского университета. 1977. № 3(33). С. 143–144, 158–159.

Тарон», он отмечает особенности, характерные для устной традиции: отсутствие точной хронологии, народное толкование топонимов, эпический отклик на события войн с персами и т.д. Он сближает этот раздел «Истории Тарона», с одной стороны, с «эпосом IV в. о Мамиконянах» (часть которого, по его мнению, вошла в «Бузандаран»), а, с другой, с эпосом «Давид Сасунский»¹³. При этом, Лео, как и его предшественники, не рассматривает легенду о Куаре.

М. Абегиан посвятил много работ сюжетам армянской устной традиции в текстах средневековых писателей¹⁴. «История Тарона» заинтересовала исследователя, главным образом, как один из источников «Сасна црер» («Давид Сасунский», или «Сасунские безумцы»). Он считал, что «История Тарона» — эпическое произведение, а раздел, приписываемый Зенобу Глаку, не имеет «исторического значения и представляет собой компиляцию, составленную по разным источникам не ранее VIII в. Среди источников значительное место занимают поздние церковные предания и народные сказания»¹⁵. Второй раздел «Истории Тарона» М. Абегиан именуется «Таронской войной» (по аналогии с «Персидской войной») и рассматривает как цикл рассказов о войнах с персами, «настоящее народное сказание, точнее сказания, которые почти целиком восходят к традиционному фольклору, а потому обладают всеми свойствами и мотивами народного эпического стиля»¹⁶. М. Абегиан отмечает ряд хронологических ошибок «ишатакарана» и констатирует, что если его автор жил в VII в., то он имеет «очень смутное представление о прожитом им времени». М. Абегиан считает «ишатакаран» поддельным, как и весь сборник в целом¹⁷. «История Тарона», по его мнению, — сочинение одного автора, разделенное на две части в целях создания хронологической перспективы и написанное (или составленное) для восхваления Тарона, рода Мамиконянов, а также монастыря св. Карапета.

М. Абегиан полагает, что «Гисанэ» («длинноволосый», «с длинными косами») — эпитет богини Деметры (арм. Сандарамет), позднее воспринятый как имя отдельного божества. Он считает возможным констатировать смешение двух мифов, в результате которого боги оказались предками рода Мамиконянов, т.е. для него легенда о Деметре и Гисанэ — это отзвук народного сказания о предках

¹³ Лео. Собрание сочинений. Ереван, 1966. Т. II. С. 255.

¹⁴ Абегиан М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.

¹⁵ Там же. С. 235–241.

¹⁶ Там же. С. 235.

¹⁷ Там же. С. 230–231.

Мамиконянов — Мамике и Конаке (Мам-Коне)¹⁸. Легенду о Куаре М. Абемян упоминает только в цитате о служителях Гисанэ и Деметра и специально не анализирует.

А. Абрамян в предисловии к критическому изданию текста выдвигает предположение, что первая часть «Истории Тарона» не принадлежит перу одного или двух авторов, но является компиляцией писем и хроник, записанных Зенобом и его продолжателями (настоятелями монастыря Глакаванк). А. Абрамян считает, что Иоанн — не автор второй части, но составитель всего сборника и написал только колофон, а целью Иоанна было составление истории Тарона по модели «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. Исследователь предполагает, что после завершения работы Иоанна, в ходе многовекового бытования источника в регионе, в тексте появились интерполяции. Оригинал первой части, по его мнению, был написан на сирийском языке и переведен на армянский; вторая часть — целиком фольклорные сюжеты. Он полагает, что Иоанн был 35-м епископом Тарона и жил в VIII в.¹⁹ А. Абрамян также не анализирует легенду о Куаре.

В конце 70-х гг. прошлого века К.В. Айвазян попытался установить при помощи «логико-смыслового» анализа текста «Истории Тарона» достоверность содержания памятника (главным образом, его первого раздела). В первой главе («История Тарона» и ее критики) он разбирает те доводы, на основании которых памятник считается компиляцией позднего происхождения; во второй главе («История или эпос?») рассматривает «ишатакаран» Иоанна Мамиконяна и отстаивает соответствие данных «История Тарона» «реальной» истории Армении конца VI — первой половины VII в.; в третьей главе («Идейно-тематическое содержание и стилевые особенности «патченов» первого раздела «Истории Тарона») анализируются документы, входящие в этот раздел. В «Заключении» сделана попытка реконструировать первоначальный состав сборника и определить место и значение «Истории Тарона» в истории армянской литературы.

К.В. Айвазян рассматривает «Историю Тарона» (как и первые издатели сборника) как произведение ранней историографии, относящееся в первом разделе к началу IV в., а во втором — к VII в.

---

¹⁸ М. Абемян признает, что их имена «различаются между собой», но не придает этому значения («имена меняются, мотивы более стойки». — Там же. С. 231–232).

¹⁹ История Тарона. С. V–XXX.

Исследователь не исключает редакторской обработки материалов источника в VIII и IX вв. и допускает, что какие-то изменения могло внести в него тысячелетнее существование «Истории Тарона» во множестве списков²⁰. Он считает памятную запись Иоанна Мамиконяна вполне аутентичным источником, в котором события и лица VII в. намечают основные вехи того времени, когда он составил свой сборник, и не должны участвовать в описываемых событиях²¹.

Те анахронизмы, которые скрупулезно перечислены другими исследователями, а также указанные ими совпадения повествования Зеноба с текстами Агафангела, Мовсеса Хоренаци, Себеоса и др., по мнению К.В. Айвазяна, являются свидетельством эрудиции и тщательной работы компилятора, а также результатом того, что все эти авторы рассказывают об одних и тех же событиях, называют одних и тех же исторических деятелей и пользуются одними и теми же этикетными формулами при их описании²². Исследователь полагает также, что объективное отношение автора первой части «Истории Тарона» к роли сирийских духовных лиц в ранней истории Армянской Церкви обусловило то, что другие авторы (грекофильской ориентации) не упоминают «Историю Тарона»²³.

Значительная часть монографии К.В. Айвазяна посвящена сложной задаче — проверить «правдоподобие» описанных событий с точки зрения их соответствия «реальной» истории Армении, т. е. ответить на вопрос, является ли «Таронская война» эпосом или историей. Он стремится доказать, что «История Тарона» не эпос, а произведение исторического жанра «со свойственными древней литературе особенностями, в том числе и с некоторыми элементами эпического стиля»²⁴. Крайний «историзм» позиции К.В. Айвазяна неизбежно сделал его труд уязвимым для критики со стороны столь же «исторически» настроенных исследователей.

Монография К.В. Айвазяна вызвала ряд негативных рецензий (М. Канар, П. Донабедян, Б. Улубабян и др.), в частности, Л. Тер-

---

²⁰ Айвазян К.В. «История Тарона». С. 375–386.

²¹ Там же. С. 76–82. Тот же прием маркировки эпохи известными лицами и событиями, о которых автор имеет «весьма смутное» представление и, главным образом, из устных источников, засвидетельствован в «Истории Анонимного повествователя. Псевдо-Шапух Багратуни» (Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994. С. 110–112).

²² Айвазян К.В. «История Тарона». С. 13–17.

²³ Там же. С. 80–82.

²⁴ Там же. С. 43–164.

Петросян приводит около пятидесяти фактических ошибок и погрешностей в русском переводе цитат из «Истории Тарона», и констатирует, что критика К.В. Айвазяна «ничуть не пошатнула установившееся в арменистике в результате работ Халатяна и Абегиана мнение об “Истории Тарона” как о памятнике VIII–IX в., не имеющем исторического значения»²⁵.

Оппоненты К.В. Айвазяна не смогли, однако, справиться с очевидным наличием реалий в канве повествования «Истории Тарона». В то же время он сам не смог удовлетворительно проанализировать роль устной традиции в «Истории Тарона», т. е. объяснить многочисленные ошибки и анахронизмы источника, а также оспорить «смутное представление автора о пережитом им историческом времени» и развеять сомнения относительно даты написания «ишатакарана» и соответственно принадлежности составителя сборника к VII в.

Установление времени составления сборника является одной из главных задач исследователя для разьяснения вышеупомянутых загадок и противоречий. Первое упоминание об «Истории Тарона» встречается в сочинении епископа Ухтанеса в X в.²⁶ На этот период приходится упразднение власти Арабского халифата и возникновение новых средневековых царств и княжеств на территории Армении. Правители Васпуракана, Алуанка и других областей поощряли интерес к региональным анналам. Составитель сборника «История Тарона» избрал два наиболее ярких периода в истории Таронского княжества: утверждение христианства в начале IV в. и войну с персами в VI–VII вв. Он был, очевидно, знаком с ранней армянской историографией и устными преданиями о борьбе таронских нахараров с персами, т. е. родовыми преданиями князей Мамиконян. Типологическое сходство в содержании и композиции нарративного материала «Истории Тарона» с региональными «историями» армянских царств и княжеств дает возможность предположить, что «История Тарона» если и не создана целиком, то, во всяком случае, собрана и окончательно отредактирована в X в., в особенности, учитывая,

---

²⁵ *Тер-Петросян Л.А.* К вопросу о датировке «Истории Тарона» (по поводу книги К.В. Айвазяна) // Вестник Ереванского университета. 1977. № 3(33). С. 143–159. Ср.: *Айвазян К.В.* Ответ рецензенту // Там же. С. 160–178.

²⁶ *Van Esbroeck M.* La Naissance du culte de Saint Barthélémy en Arménie // REA. 1983. T. XVII. P. 173; *Avdoyan L.* Pseudo-Jovhannēs Mamikonean. P. 42–47; *Арутюнова-Фиданян В.А.* К вопросу о региональных анналах в Армении X в. // ВЕДС. XVII Чтения памяти В.Т. Пашуто, IV Чтения памяти А.А. Зимина: Проблемы источникововедения. М., 2005. С. 44–45.

что первое упоминание об «Истории Тарона» принадлежит автору второй половины X в. епископу Ухтанесу²⁷.

Легенду о Куаре К. Айвазян упоминает в связи с работами Н.Я. Марра об основании Киева, но не рассматривает, полагая ее «предметом самостоятельного исследования»²⁸. Он называет Гисанэ «князем племени индов» и «богом индских общин в Тароне» и часто упоминает Гисанэ в контексте рассказа о войне Григория Просветителя с язычниками²⁹. Исследователь поддерживает не слишком распространенное в медиевистике мнение, что индийские общины существовали в Армении со второй половины I в. н.э.³⁰

Большая часть упомянутых выше исследователей главной своей целью полагали выяснение соответствия или несоответствия данных «Истории Тарона» исторической истине. К этому направлению принадлежит и монография американского арменоведа Л. Авдояна, в задачи которой входило «перевести и исследовать содержание “Истории Тарона” в том виде, в каком мы имеем»³¹. Он справедливо отмечает, что до сих пор нет надежного критического издания «Истории Тарона», сделанного на основе всех известных рукописей. Нет общего исследования параллельных армянских авторов и надежного конкорданса этих авторов³².

Л. Авдоян повторяет и полностью соглашается с основными тезисами Г. Халатяна: главная цель автора «Истории Тарона» — сохранить и упрочить положение монастыря Глакаванк и подчеркнуть, что первая и величайшая церковь Армении была в Тароне, а не в Валаршапате, т. е. «История Тарона» Псевдо-Иоанна Мамиконяна принадлежит к средневековым подделкам. Сочинение Псевдо-Иоанна было написано в 966–988 г., за исключением трех последних разделов³³,

---

²⁷ Арутюнова-Фиданян В.А. Загадка «Истории Тарона» // ВИД. СПб., 2007. Т. XXX. С. 85–92.

²⁸ Айвазян К.В. «История Тарона». С. 6–7.

²⁹ Там же. С. 241–248.

³⁰ Там же. С. 261–265. Тарон, разумеется, находился на путях международной караванной торговли, однако нет никаких определенных сведений о существовании значительной индийской колонии в регионе в первых веках н.э.

³¹ Avdoyan L. Pseudo-Jovhannēs Mamikonean. P. X.

³² Л. Авдоян прочитал на V Международном симпозиуме армянского искусства доклад о том, что данные «Истории Тарона» не могут быть использованы для «исторической аргументации» (Avdoyan L. Ps. Jovhannēs Mamikonean's Patmut'iwñ Taronoy: A Caveat against its use in Argumentation // Atti del quinto simposio internazionale di arte armena. Venezia, 1998. P. 741–749).

³³ Avdoyan L. Pseudo-Jovhannēs Mamikonean. P. 47–48.

эти разделы (два — перед колофоном и сам колофон) он считает добавлениями, сделанными после X в., т. е. между 988 г. (Ухтанес) и 1220 г. (первый полный манускрипт)³⁴.

«История Тарона», по заключению Л. Авдояна, была написана монахом, использовавшим труды Агафангела, Себеоса, сюжеты «Бузандарана», Мовсеса Хоренаци и др, а также источники, общие с «Историей Армении» Иоанна Драсханакертци, жития святых, устную традицию и (или) «чистые выдумки». Л. Авдоян считает, что монах, который составил этот труд, был не слишком образован (возможно, читал «Церковную историю» Евсевия Кесарийского и «Житие» Иакова Нисибинского в переводах), но хорошо знаком с устной традицией региона.

Американский арменовед поставил себе задачу датировать и оценить историческое значение «Истории Тарона». В итоге он пришел к выводу, что это подделка, созданная с корыстными целями (упрочить положение монастыря Глакаванк), он подчеркивает количество и значимость реликвий, собранных в монастыре, и его связи с ведущими княжескими домами Армении. Он предостерегает коллег от использования данных «Истории Тарона» в исследованиях³⁵. Л. Авдоян подытоживает и как бы закрывает историографическую традицию, и действительно в последние два десятилетия арменоведы не обращались к анализу «Истории Тарона», поставив этот источник на «полку» средневековых подделок.

Легенда об основании Куара не заинтересовала Л. Авдояна, он отвергает без анализа, но «вместе с компетентными исследователями» идею Н.Я. Марра о сходстве двух легенд³⁶.

В начале своего введения к переводу Л. Авдоян отрицает мысль, что легенда о Куаре, его предках и потомках — это повсеместно распространенное предание о культе предков и героев. Американский арменовед полагает, что такая легенда могла появиться только в «развитой» устной традиции (непонятно почему отказывая в этом определении таронским преданиям) и что в общearмянской мифологии нет культа предков, игнорируя выводы сравнительной мифологии³⁷.

Он отрицает возможность прямой связи культа Гисанэ и Деметра с фольклорными мотивами, предполагая заимствование этого сюжета составителем «Истории Тарона» у предшественников (Мовсес Хоре-

---

³⁴ Ibid. P. 27.

³⁵ Ibid. P. 52.

³⁶ Ibid. P. 24.

³⁷ *Абегян М.* История древнеармянской литературы. С. 20–21.

наци, или «Начальная история» Себеоса как модель для «invention» («изобретение», «выдумка», «фабрикация») Псевдо-Иоанна³⁸). Разрушение храмов Гисанэ и Деметра списано, по мнению Л. Авдояна, с рассказа Агафангела о разгроме языческих храмов в Аштишате; иными словами, он полагает, что автор либо придумал своих собственных богов, либо создал их по моделям, воспринятым из более ранней историографии, либо «приспособил существующие устные предания для собственной пользы»³⁹. Его главный аргумент: эти два бога нигде не засвидетельствованы, кроме «Истории Тарона», как и война Трдата с язычниками⁴⁰.

Исследователь упоминает об «oral tradition» («устная традиция») в «Истории Тарона», но почти ставит знак равенства между «oral tradition» и «invention» («выдумка») автора. Л. Авдоян перечисляет также анахронизмы, неточности, искажения, скрупулезно собранные за два столетия арменоведами, в качестве аргументации для доказательства неаутентичности «Истории Тарона», в особенности первого раздела, с его якобы «придуманными богами»⁴¹.

Работы исследователей сравнительной мифологии предоставляют убедительные аргументы в пользу органичности персонажей-богов «Истории Тарона» для запада Армянского нагорья. Иранское влияние на армянскую культуру и в том числе на мифологию изучалось Г. Хюбшманом, А. Мейе, Х. Гельцером, Й. Марквартом, М. Абегином, Р. Ачаряном, Ж. Дюмезилем, К. Мелик-Оганджянном, Н.Г. Гарсоян, Дж. Расселом и др. Ближневосточные составные элементы армянских мифов и эпоса исследовались Н. Адонцем, Г. Капанцяном, И.М. Дьяконовым, С. Амаякяном и др. Индоевропейское наследие армянского эпоса изучались М. Абегином, С. Арутуняном, Г. Джаукяном, С. Ахьяном, Ж. Дюмезилем, В. Ивановым, А. Петросяном и др. Они полагают, что армянские этногонические и эпические легенды — проявление единой мифологической схемы, восходящей к индоевропейским прототипам. Наиболее яркие параллели реконструкциям индоевропейских мифов, по мнению А. Петросяна, предлагает эпос «Сасна црер»⁴².

---

³⁸ Ibid. P. 36. Л. Авдоян не поясняет, почему автор I части «Истории Тарона» (составитель, редактор) не мог взять этот сюжет непосредственно из устной традиции, которую использовал и Мовсес Хоренаци, и другие армянские средневековые историографы.

³⁹ *Avdoyan L. Pseudo-Jovhannēs Mamikonean.* P. 37.

⁴⁰ Ibid. P. 37. См. выше, коммент. 12.

⁴¹ *Avdoyan L. Pseudo-Jovhannēs Mamikonean.* P. 36–37.

⁴² *Петросян А.* Армянский эпос и мифология. Истоки. Миф и история. Ереван, 2002. С. 4–5; 134–146; 150–158; 164–170.

А. Петросян не рассматривает легенду о Куаре в целом, но уделяет пристальное внимание ономастике легенды. Он аргументированно включает Гисане и Деметра в ряд мифических близнецов и в мифы о «черных» и «белых» героях⁴³. А мотив близнецов часто сочетается с мотивом освоения новых территорий. А. Петросян считает, что Гисанэ и Деметр — эпические версии божественных близнецов, они основывают город Вишап в центре культа Вахагна — победителя драконов. Гисанэ идентифицируется с Вахагном и его христианизированной версией св. Карапетом. Персонаж Гисанэ восходит к прообразу бога грозы⁴⁴.

А. Петросян констатирует, что большинство дохристианских армянских богов носят иранские имена (Арамазд, Анахит, Вахагн, Михр, Тир), но «культура и религия Армении была многослойной, под именем иранских богов можно обнаружить их доиранских предшественников. Исконная армянская (индоевропейская) мифология сохранилась в некоторых именах и образах этногонического мифа и их поздних трансформациях»⁴⁵. Космогония, теогония, этногония, антропогония и социогония отражены в армянской эпической традиции, исторические эпохи моделировались схемами и архетипами космо- и этногонического мифа.

К.О. Мелик-Оганджян в работах, посвященных эпической поэзии, отмечает, что разновременные армянские эпические сказания объединялись исполнителями в целостную эпопею (контаминация и наслоения). При этом наслоения не являются геологическими пластами, которые можно легко отделить, они пронизывают весь эпос, и тогда появляется новое качество, «делающее интересной работу литературоведа и затрудняющее разыскания историка»⁴⁶.

К.О. Мелик-Оганджян включает «Таронскую войну» в цепь армянских эпических преданий наряду с «Персидской войной»,

---

⁴³ Там же. С. 72–84.

⁴⁴ Там же. С. 127.

⁴⁵ Там же. С. 134–136. Древний ономастический элемент *НА.А.* [=ha(y)], засвидетельствованный в месопотамских и эблаитских источниках, является, возможно, эквивалентом *Kiara*, сопоставимого с ономастическим элементом *Kur* юга Армянского нагорья (Иванов В.В. Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры гимна Ва(х)агну // Историко-филологический журнал АН Армении. Ереван, 1983. № 4. С. 30–33; Петросян А. Армянский эпос и мифология. С. 37).

⁴⁶ Мелик-Оганджян К. О принципах историзма в изучении фольклора по материалам народного эпоса «Давид Сасунци» // Историко-филологический журнал АН Армении. Ереван, 2006. № 2 (172). С. 285–304. См. библиографию.

«Эпосом Лусаворича», «Сасна црер» и др.⁴⁷ и считает «Таронскую войну» отражением эпоса «Персидская война» на региональном уровне⁴⁸.

Легенду об основании Куара К.О. Мелик-Оганджян упоминает только вскользь. Он отмечает ее сходство с легендой о Кие⁴⁹, но не рассматривает в общем контексте армянской устной традиции, главной темой которой считает борьбу богов и родоначальников Армении с богами и родоначальниками ее южных соседей. Мотивы вишапоборства (борьбы с местными идолами), неизменные для армянских мифов, эпоса и волшебных сказок⁵⁰, исследователь не связывает с легендой о Гисанэ и Деметре, основавшими город Вишاپ (Дракон). Исследователь полагает, что религиозные сказания о храме св. Карапета и его роли в жизни Тарона соответствуют роли храма Всевышней Богородицы Марута в «Сасна црер», а «религиозно-эпические эпизоды», связанные с храмом св. Карапета являются «локальными ответвлениями религиозного эпоса, созданного в период создания “Персидской войны”»⁵¹.

Идея сопоставления древнерусских летописных известий о Кие с раннеисторическими армянскими сообщениями о Куаре принадлежит Н.Я. Марру. Фигура Н.Я. Марра — одна из самых ярких и противоречивых в российской историографии. Смутные стороны многогранного таланта Н.Я. Марра, прежде всего, как лингвиста изобразил В.М. Алпатов⁵². Гораздо больше заслуг Н.Я. Марра перед наукой и его организаторский талант признает историограф археологии Н.И. Платонова⁵³. В статье Я.В. Василькова вполне объективно представлен путь Н.Я. Марра как полиглота, текстолога-ориенталиста, издателя восточных рукописей (армянских, грузинских, сирийских, арабских⁵⁴), и только потом теорети-

---

⁴⁷ Мелик-Оганджян К. Армянская народная эпическая поэзия. Краткий исторический очерк. Ереван, 2006. С. 9.

⁴⁸ Там же. С. 24.

⁴⁹ Там же. С. 24. Комментарий 9. Ссылка на Н.Я. Марра.

⁵⁰ Там же. С. 9–10.

⁵¹ Там же. С. 18–19.

⁵² Алпатов В.М. История одного мифа. Марр и марризм. М., 1991.

⁵³ Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. СПб., 2010. С. 226–232.

⁵⁴ Работы Н.Я. Марра-кавказоведа переиздаются, многие из поставленных им проблем остаются актуальными для арменистики (Мурадян П.М. Н.Я. Марр — основоположник научного кавказоведения // Марр Н.Я. Кавказский культурный мир и

ка «нового учения о языке», разорвавшего его связи с лингвистикой⁵⁵.

Нам же важно, что для историков Древней Руси именно работы Н.Я. Марра стали единственным «вторичным источником» данных для сравнительного исследования предания о Кие и его родственниках.

Впервые сравнение двух легенд Н.Я. Марр сделал в речи на годовом собрании ГАИМК в 1922 г., напечатан текст был в 1924 г., затем воспроизведен в V томе его собрания сочинений⁵⁶. Языковые построения Н.Я. Марра, например, отказ от этимологии названия племени «полян» от слова «поле» (**pole*)⁵⁷, далеки от научной лингвистики. Но его эрудиция в сравнительном литературоведении требует самого серьезного внимания. Н.Я. Марр сравнивает тексты Зеноба Глака и «Повести временных лет» (по реконструкции А.А. Шахматова), и констатирует, что: «В более древней, более обширной и более обстоятельной, именно армянской книжной легенде часть, представляющаяся параллелью к русской книжной легенде, ее явно генетическим двойником, поражает совпадением не только отдельных конструктивных деталей, числа и имен героев, их деяний, но и описанием природы. По русскому тексту читаем, что “на горе... бяшэ около града Киева лес и бор велик, и бяху ловяща зверь”, в более обстоятельном, пожалуй, и многословном армянском изложении говорится, что на горе Каркэ “нашли прекрасное место... были там простор для охоты и прохлада, а также обилие травы и деревьев”»⁵⁸. Н.Я. Марру принадлежит семантическое отождествление имен Щек и Мелдей. А также этимология имени Щек от «змей», которая потом неоднократно фигурировала в историографии⁵⁹.

Армения. Ереван, 1995. С. 9–14). См. также: *Арутюнова-Фиданян В.А.* Если бы не было Н.Я. Марра // *Христианский Восток*. СПб., 2002. Т. 3 (IX). Новая серия. С. 331–344.

⁵⁵ *Васильков Я.В.* Трагедия академика Марра // *Христианский Восток*. 2001. Т. 2 (VIII). С. 390–421. Там же см. библиографию работ о Н.Я. Марре.

⁵⁶ Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении // ИРАИМК. 1924. Т. III. С. 257–287; Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении // *Марр Н.Я.* Избранные работы. Этно- и плоттогония Восточной Европы. М.; Л., 1935. Т. V. С. 44–66.

⁵⁷ *Марр Н.Я.* Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении. С. 47–60.

⁵⁸ Там же. С. 61.

⁵⁹ См.: *Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типе устных преданий // *Восточная Европа в исторической ретроспективе*. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 157. Но без указания источника этимологии.

Затем реминисценция легенды о Кие возникает в уже откровенно модернистской статье «Яфетические зори на украинском хуторе. Бабушкины сказки о свинье Ясном Солнышке», опубликованной в 1930 г.⁶⁰ А ранее — в докладе 1926 г. «Скифский язык»⁶¹. Но, в сущности, проблема легенд-двойников для Н.Я. Марра не была основной темой. Этот феномен Н.Я. Марру был интересен, прежде всего, как убедительная иллюстрация древних этнических связей в Причерноморье и шире — в Восточной Европе, а также «палеонтологии» литературы, якобы восходящих к скифо-сарматскому времени. Насколько можно реконструировать выводы Н.Я. Марра, для него две легенды были остатками общего «яфетического» («скифского») прототипа.

Все последующие исследователи двух легенд исходят из наблюдений Н.Я. Марра, либо стараясь объяснить феномен легенд-двойников, либо принципиально отрицая их сходство.

Развернутую критическую оценку возможности отождествления двух легенд дал Я.Р. Дашкевич⁶². Он достаточно подробно воспроизводит основные пункты наблюдений Н.Я. Марра о совпадающих элементах в двух легендах⁶³. Далее в кратком обзоре работ сторонников и противников идеи Н.Я. Марра о «генетическом родстве» легенд о Кие и о Куаре Я.Р. Дашкевич решительно поддерживает скептиков⁶⁴, разделяя мнение С.Т. Еремяна о литературной вторичности легенд относительно реально-существовавших топонимов.

«Ренессанс» идей Н.Я. Марра в середине прошлого века, по мнению Я.Р. Дашкевича, связан с дискуссией о начале русской государственности, с поисками источников, полезных для доказательства идеи автохтонности русского государства. Армянская легенда о Куаре была для целого ряда ученых (см. ниже) древнейшим вариантом

---

⁶⁰ *Марр Н.Я.* Яфетические зори на украинском хуторе. Бабушкины сказки о свинье Ясном Солнышке // *Он же.* Избранные работы. М.; Л., 1935. Т. V. С. 271.

⁶¹ *Марр Н.Я.* Скифский язык // *Он же.* Избранные работы. М.; Л., 1935. Т. V. С. 195, 208.

⁶² *Dachkévytch Ya.* Les Arméniens à Kiev (jusqu'à 1240) // *Revue des Études Arméniennes.* N.S. T. X. Paris, 1973–1974. P. 306, 308–316. В другой своей публикации Я.Р. Дашкевич также отрицает «генетическую» связь двух легенд. Он утверждает, что речь идет о «двух близких по типу эпонимических мифах, возникших независимо друг от друга» (*Дашкевич Я.Р.* Рец. на кн. Амирян С.Г. Армяно-украинские литературные связи. Ереван, 1972 // *Историко-филологический журнал АН Армении.* Ереван, 1974. № 1. С. 240).

⁶³ *Dachkévytch Ya.* Les Arméniens. P. 310.

⁶⁴ *Ibid.* P. 309–312, 315–316.

предания об основании Киева⁶⁵. Я.Р. Дашкевич совершенно логично не видит каких-либо исторических сведений в «Истории Тарона», полезных для изучения проблем основания Киева. Он также не усматривает никаких возможностей для поиска общего архетипа двух легенд⁶⁶. Вместе с тем он не сомневается в ценности текстов легенд для анализа с точки зрения компаративной фольклористики в той же мере, в какой древнерусская легенда может быть соотнесена, например, с германскими или восточными преданиями⁶⁷.

Взаимосвязь двух легенд также отрицал А.П. Новосельцев⁶⁸. Знаменитый лингвист Р. Якобсон, напротив, поддержал идею о сходстве двух легенд. Он справедливо указал, что вопрос о «скифском прототипе», наличие которого предполагал Н.Я. Марр, скорее всего, невозможно разрешить. Но при этом Р. Якобсон признавал возможность заимствования древнерусскими и армянскими средневековыми книжниками одной и той же («восточной»?) легенды⁶⁹. Р. Якобсон совершенно логично отрицал возможность влияния (или переноса) древнерусской легенды на армянскую историческую традицию.

Идеи Н.Я. Марра приняли В.В. Иванов и В.Т. Топоров⁷⁰. Они считали две легенды — изоморфами одной индоевропейской легенды. В этом же ключе предание о Кие рассмотрено В.К. Былининым, который, впрочем, считает это повествование результатом синтеза нескольких разноэтничных традиций⁷¹.

Особняком стоит статья С.Т. Еремяна, который пунктуально ссылается на выявленные Н.Я. Марром сходжения между двумя легендами⁷². С.Т. Еремян рассматривает топонимы армянской легенды.

---

⁶⁵ Ibid. P. 312–315.

⁶⁶ Ibid. P. 315–316.

⁶⁷ Ibid. P. 309–310, 316.

⁶⁸ Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Новосельцев А.П., Пауцто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 355.

⁶⁹ Jakobson R. While reading Vasmer's Dictionary // Jakobson R. Selected Writings. Hague; Paris, 1971. Vol. II. Word and Language. P. 646.

⁷⁰ Иванов В.В., Топоров В.Н. Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976. С. 121–121.

⁷¹ Былинин В.К. К вопросу о генезисе и историческом контексте «Сказания об основании Киева» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Сб. 3. С. 25–43.

⁷² Еремян С.Т. О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965. С. 151–160.

Он предполагает, что название Куар восходит к имени урартского божества *Kuera* (*Quera*). Второй аван Мелти или Мелди (ныне селение Мегди) упоминается в ассиро-вавилонских надписях, как город и страна Мелиду (по «Истории Тарона», аван Мелди был основан у подножия одноименной горы, которая находилась южнее вершины Каркэ). Аван Хореан в гаваре Палуни (*Palunik*) локализуется в бассейне р. Боглан-Су, северного притока Евфрата-Арацани. Выше истоков р. Боглан-Су, на южных склонах горных вершин Аватамк и Каркэ, на высоте 2050 метров над уровнем моря расположен монастырь св. Карапета (Иоанна Предтечи).

С.Т. Еремян отмечает, что в Армении существовали вплоть до нового времени населенные пункты — аваны Куар и Мелти в области Тарон и аван Хореан в гаваре Палуни, на границе которого находится монастырь св. Карапета, а Куар, ныне селение Кирави на правом берегу р. Евфрат-Арацани, был аваном родового замка Мамиконянов Олакан. На этом месте находился переход через реку и Куар обслуживал всем необходимым нахараров из дома Мамиконянов⁷³. Наблюдения С.Т. Еремяна показывают древность и укорененность топонимов обеих легенд. Он отвергает «словотворчество» Н.Я. Марра и саму возможность доказательства связи двух традиций⁷⁴. «Вряд ли сидевший в Киево-Печерском монастыре летописец мог так хорошо знать и вообще знать “Историю Тарона”, чтобы формы названий по народному толкованию ассоциировались с именами армянской легенды. То же самое можно сказать об армянском писателе, так как он по времени не мог жить в период, когда Киев еще только возникал и не мог привлечь к себе внимания» и следовательно, по мнению С.Т. Еремяна, проблема сходства легенд из «Повести временных лет» и «Истории Тарона» до сего дня остается не решенной⁷⁵.

С.Т. Еремян, последовательный сторонник историзма, стремится выявить реальные прототипы героев легенды. Царь Валаршак в древнеармянской историографии обычно отождествляется с основателем династии армянских Аршакидов, братом парфянского царя Тиридатом (51–76 гг.). Его современником был префект *Demonax*, которого Я.А. Манадян отождествляет с Гисаком Димаксяном Мовсеса Хоренаци. С.Т. Еремян считает, вслед за М. Абегином, что «Ги-

⁷³ Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянской географии VII в.). Ереван, 1963. С. 85 (на арм. яз.); Еремян С.Т. О некоторых историко-географических параллелях. С. 156–157.

⁷⁴ Еремян С.Т. О некоторых историко-географических параллелях. С. 154.

⁷⁵ Там же. С. 160.

сак и есть Гисанэ народного сказания», и предполагает, что Димаксяны могли быть предками Мамиконянов. Деметра исследователь так же, как М. Абемян считает трансформацией эллинской богини плодородия Деметры, арм. Спандарамет — «земля», «недра земли», преисподняя.

Идея Н.Я. Марра о сходстве двух легенд была подхвачена Б.А. Рыбаковым. Но, если Н.Я. Марра интересовала история языка и предания, Б.А. Рыбакова интересовали только исторические реалии и возможность построить хронологию истории Киева. Б.А. Рыбаков исходил из идеи заимствования древнерусской легенды об основании Киева армянскими книжниками. Это позволяло Б.А. Рыбакову удревнить гипотетическую дату основания Киева. Впервые эта идея прозвучала в книге Б.А. Рыбакова «Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи» в 1963 г.⁷⁶ Потом Б.А. Рыбаков неоднократно повторял ее в своих работах. Он развивал идею о Кие как исторической фигуре — вожде племени полян, повествование о котором восходит к преданию этого племени. Княжение Кия отнесено исследователем к VI в., поход Кия на Царьград — к времени правления византийского императора Юстиниана I⁷⁷.

В аналогичном методическом ключе мыслили археологи Киева М.К. Каргер, М.Ю. Брайчевский, П.П. Толочко, для них армянская легенда была отражением древнерусской (славянской) и была дополнительным свидетельством древности поселений на территории Киева. Такой подход отразился в классическом комментарии к известию о Кие в «Повести временных лет» и в «Дополнениях» к этим комментариям 1996 г. М.Б. Свердлова⁷⁸. Причем, в комментарии 1950 г. (вольно или нарочно) допущена характерная ошибка — там прямо констатируется, что Зеноб Глак в VII в. якобы пишет об основании Киева в стране полян. В «Дополнениях» М.Б. Свердлова внимание сосредоточено лишь на археологических вопросах датировки основания Киева.

---

⁷⁶ Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С. 22–38.

⁷⁷ Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. М., 1964. С. 7–11, 15, 21; *Он же*. Язычество древних славян. М., 1994. С. 9; *Он же*. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 10. В более поздних работах Б.А. Рыбаков уже уверенно писал о династии «Киевичей» (Рыбаков Б.А. Пращаляне и античный мир // Чтения по истории русской культуры. М., 2000. С. 45; *Он же*. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993. С. 91–92, 105, 285, 307–308).

⁷⁸ Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева, М.Б. Свердлова; под ред. В.П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 390, 590 (см. там литературу).

Новый подход находим у В.П. Яйленко. Он в статье, конкретно посвященной вопросу сходства или различия армянской и древнерусской легенд, стремится доказать, что таронская легенда попала в Киев в XI в. Она могла послужить основой для создания легенды о Кие в целях удрвнения и прославления Киева⁷⁹.

В.П. Яйленко выдвинул версию о том, что древнее славянское предание о Кие, Щеке и Лыбеди было обработано летописцем по образцу («матрице») армянского предания о Куаре, Мелтее и Хореане. Он считает, что армянская легенда была «занесена» в Киев армянскими купцами.

Последняя работа, посвященная выяснению проблемы соотношения армянской и древнерусской легенд, принадлежит А.М. Введенскому⁸⁰. Он признает две черты сходства двух легенд: «наличие братьев-строителей» и «совпадение описаний природы» места выбора города. Но А.М. Введенский считает оба предания «оттопонимическими» и отрицает их возможное сходство. Объяснение Н.Я. Марра о «скифском прототипе» он называет «ненаучным» и уверенно пишет, что отдельные фонетические созвучия в именах и топонимах не могут быть аргументом в споре о «родстве» двух преданий.

Приведем впервые в исследовательской практике тексты обеих — армянской и русской — легенд.

Сейчас очевидно, что продолжение дискуссии о сходстве или различии двух легенд возможно только после сравнения древнерусских летописных известий с полным переводом армянской легенды.

«История Тарона»

«А причина того, почему идолы были в этом месте, такова. Деметр и Гисанэ были князья индов и братья по роду. Они бежали от царя индов, их преследовали, и они дошли до нашей страны. И когда они прибыли к армянскому царю Валаршаку, он даровал им во власть землю Тарона, в которой они сами построили город и назвали его именем Вишав, они, прибыв в Аштишат, воздвигли некий идол, которого почитали у индов. И по прошествии пятнадцати лет царь убил их обоих и их землю отдал

---

⁷⁹ Яйленко В.П. Киевская легенда о Кие, Щеке и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на него таронского предания о Куаре, Мелтее и Хореане // Историко-филологический журнал АН Армении. 1988. № 4(123). С. 167–180.

⁸⁰ Введенский А.М. Предание об основании Киева и предания о Кие // Именослов: история языка, история культуры. Труды Центра славяно-германских исследований. СПб., 2010. С. 155–168.

во власть их сыновьям Куару, Мелтесу и Хору. А Куар построил свой аван и назвал его своим именем Куар. И Мелтес построил на той же равнине аван и назвал Мелти. А младший пошел в гавар Палуник, построил свой аван и назвал Хореанс. И по прошествии времени, поразмыслив, Куар и Мелтес и Хореан поднялись на гору Каркэ, на которой и увидели это место, где был простор для охоты, и было прохладно, и [оно] было богато травами и деревьями, построили там дастакерт и воздвигли двух идолов, имя одного было Гисанэ, а другого — Деметр, и отдали им на служение свой род...»⁸¹.

«Повесть временных лет»

«Подем же жившемъ особе и володеющемъ и роды своими иже и до сее братее бяху Поляне и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ местехъ владеюще кождо родомъ своимъ на своихъ местехъ и быша 3 брата единому имя Кии а другому Щекъ а третьему Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь седяще Кии на горе где же ныне оувозъ Боричевъ а Щекъ седяше на горе гдеже ныне зовется Щековица а Хоривъ на третьей горе от негоже прозвася Хоревица и створиша градъ во имя брата своего старейшаго и нарекоша имя ему Киевъ и бяше около града сесь {лесъ} и боръ великъ и бяху ловяща зверь бяху мужи мудри и смяслени и нарицахуся Поляне от нихже есть Поляне в Киеве и до сего дне. Ини же не сведуе рекоша яко Кии есть перевозникъ былъ оу Киева бо бяше перевозъ тогда с оной стороны Днепра темь глаголаху на перевозъ на Киевъ аще бо бы перевозникъ Кии то не бы ходилъ Царюгородуно се Кии княжаше в роде своемъ и приходившу ему ко Црю якоже сказаетъ {ко царю не свемы но токмо о сем вемы якож сказуютъ} яко велику честь приялъ есть от цря при которомъ приходивъ при идущю же ему опять приде къ Дунаеви и възлюби место и сруби градокъ малъ и хотяще сести с родомъ своимъ и не даша ему ту близъ живущии еже и доньне наречють Дунаици городище Киевецъ Киеви же пришедшу въ свои градъ Киевъ ту животь свои сконча а братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася. И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княженъ в поляхъ»⁸².

В обоих текстах выделен общий мотив «рода», родственных связей, братства основателей поселений, преемственность рода во времени: от предшественников братьев-основателей города до их

---

⁸¹ История Тарона. 107. 10–12; 108. 1–12; 109. 1–11. Перевод на русский язык В.А. Арутюновой-Фиданян по критическому тексту «Истории Тарона», изданному А. Абраамьяном.

⁸² ПСРЛ. Т. I. Стб. 9. Ср.: ПВЛ. С. 9–10; Шахматов А.А. Повесть временных лет // Шахматов А.А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв. С. 586–588.

потомков. Второй совпадающий мотив — *выбор благоприятной территории для поселения*, третий мотив — *удобство местности для охоты*, четвертый мотив — *синоикизм трех поселений в одно*. В древнерусской легенде специально отмечено, что и до Кия и его братьев и сестры *уже жили* поляне в тех местах, о которых идет речь. В армянской легенде указаны два героя-предшественника Деметр и Гисанэ, которым три брата приходится сыновьями. В тексте «Повести временных лет» нет упоминаний об идолах. Хотя в предисловии к Начальному своду, сохранившемуся в Новгородской первой летописи младшего извода, этот мотив возникает, как раз в связи с пересказом предания о Кие: «великъ бо есть промысль Божии еже яви въ последняя времена куда же древне погани жръяху бесомъ на горахъ туда же ныне църкви златовърхыя каменозъдания...»⁸³.

Очевидны различия некоторых элементов двух сюжетов. Во-первых, в древнерусском тексте события происходят в социально-политическом вакууме, а в армянской легенде, напротив, герои взаимодействуют с вышестоящими «царями». Хотя в какой-то степени в древнерусском тексте эту роль играет анонимный «Царь Царьграда». В армянском тексте указаны три этапа основания городов: Деметр и Гисанэ основывают город Вишав, братья строят отдельные аваны, братья создают одно поселение на горе Каркэ.

По итогам историографического обзора и предварительного сравнения мотивов двух легенд перечислим потенциально-возможные варианты соотношения армянской и древнерусской легенд:

1. Ничего общего два текста не имеют, «все совпадения случайны» и/или вызваны типологическим сходством сюжетов (Я.Р. Дашкевич, А.П. Новосельцев, А.М. Введенский). Этот интеллектуально-экономный вариант вполне возможен. Но для этого нужно предположить абсолютную случайность совпадения одновременно и фонетических созвучий имен (Куара и Кия, Хора и Хорива), и совпадение ряда мотивов сюжета легенд.

2. Армянская и древнерусская легенды генетически восходят к общему источнику — «скифскому», «иранскому», «восточному» (Н.Я. Марр, Р.О. Якобсон, В.В. Иванов, В.Н. Топоров). Этот вариант встречает противоречие в том, что имена Кия и его сестры Лыбеди имеют надежную славянскую этимологию, и лишь имена братьев

---

⁸³ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 103; *Gittius A.A.* Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // РЯНО. 2010. № 2 (20). С. 143–199.

скорее восходят, видимо, к иноязычным традициям и однозначно не «дешифруются».

3. Армянская легенда была заимствована из Армении в древнерусское летописание и контаминирована с полянским преданием о Кие в связи с наличием сходных мотивов и фонетики антропонимов и топонимов. Идея *контаминации двух легенд*, высказанная В.П. Яйленко, продуктивна. Но вероятность «объединения» двух легенд в рамках письменной традиции сомнительна. У древнерусских летописцев явно были самые разные образцы (прежде всего, византийские) для моделирования своих известий, обращение к экзотической армянской легенде вряд ли было необходимо, чтобы сконструировать описание основания столицы древнерусского государства.

4. Древнерусская легенда каким-то образом попала в армянскую историографию (Б.А. Рыбаков и его эпигоны). Этот вариант принципиально невозможен, поскольку протограф последней редакции «Истории Тарона» писался задолго до формирования традиции восточнославянского летописания. А последняя редакция «Истории Тарона» предшествует времени появления русского летописания на целый век. Механизм такого трансферта исторически установить совершенно невозможно.

5. Логически возможен *пятый вариант*: полянская легенда о Кие и Лыбеди еще на этапе бытования в устной форме оказалась под влиянием (либо была контаминирована) с каким-то прототипом армянской легенды. Но механизм этой контаминации, видимо, был достаточно сложным: славянская легенда о Кие и Лыбеди была скомпонована с неким условно «иранским» протовариантом легенды о Куаре, отразившемся также в средневековой армянской историографии. Поводом для контаминации могло стать как раз фонетическое совпадение в именах главных героев, а результатом контаминации — появление «лишней» для классической модели «три брата» сестры Лыбеди в славянской традиции. Носителями такой «иранской» мифологической традиции, видимо, выступили аланы, которые соседствовали со славянами (включая данников хазар — полян) и неоднократно совершали набеги на Армению. Аланы и славяне входили в Хазарский каганат. Аланский мир как раз объединял ареал Поднепровья и Армении⁸⁴. Объединение трех братьев Кия, Щека и

---

⁸⁴ См. подробнее: Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы: века и народы. М., 1984; Она же. Кавказ — скифы, сарматы, аланы I тысячелетия до н.э. — I тысячелетия н.э. М., 2005.

Хорива в славянском предании было сделано по классической троичной модели «три брата», а в изначальной устной традиции поляны существовала пара «прародителей» — Кий и Лыбедь⁸⁵.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Абемян М.* История древнеармянской литературы. Ереван, 1975.
- Айвазян К.В.* «История Тарона» и армянская литература VI–VII вв. Ереван, 1976.
- Айвазян К.В.* Ответ рецензенту // Вестник Ереванского университета. 1977. № 3(33).
- Алпатов В.М.* История одного мифа. Марр и марризм. М., 1991.
- Арутюнова-Фиданян В.А.* Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур. М., 1994.
- Арутюнова-Фиданян В.А.* Если бы не было Н.Я. Марра // Христианский Восток. СПб., 2002. Т. 3 (IX). Новая серия.
- Арутюнова-Фиданян В.А.* Загадка «Истории Тарона» // ВИД. СПб., 2007. Т. XXX.
- Арутюнова-Фиданян В.А.* К вопросу о региональных анналах в Армении X в. // ВЕДС. XVII Чтения памяти В.Т. Пашуто, IV Чтения памяти А.А. Зимина: Проблемы источниковедения. М., 2005.
- Арутюнова-Фиданян В.А.* Сирийцы в Тароне // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2007. Серия III, № 1 (7).
- Былинин В.К.* К вопросу о генезисе и историческом контексте «Сказания об основании Киева» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1992. Сб. 3.
- Васильков Я.В.* Трагедия академика Марра // Христианский Восток. 2001. Т. 2 (VIII).
- Введенский А.М.* Предание об основании Киева и предания о Кие // Именослов: история языка, история культуры. Труды Центра славяно-германских исследований. СПб., 2010.
- Гиттиус А.А.* Предисловие к «Софийскому временнику» (Киевскому Начальному своду): текст, язык, источники // РЯНО. 2010. № 2 (20).
- Еремян С.Т.* Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянской географии VII в.). Ереван, 1963. (на арм. яз.)
- Еремян С.Т.* О некоторых историко-географических параллелях в «Повести временных лет» и «Истории Тарона» Иоанна Мамиконяна // Исторические связи и дружба украинского и армянского народов. Киев, 1965.
- Иванов В.В.* Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры гимна Ва(х)агну //

---

⁸⁵ См. подробнее: *Щавелев А.С.* Славянские легенды. С. 105–124.

- Историко-филологический журнал АН Армении. Ереван. 1983. № 4.
- Иванов В.В., Топоров В.Н.* Мифологические географические названия как источник для реконструкции этногенеза и древнейшей истории славян // Вопросы этногенеза и этнической истории славян и восточных романцев. М., 1976.
- Иоани Мамиконян.* История Тарона. Ереван, 1941 (на др.-арм. яз.). Каталог рукописей Матенадарана. Ереван, 1965. Т. I (на арм. яз.).
- Ковалевская В.Б.* Кавказ — скифы, сарматы, аланы I тысячелетия до н.э. — I тысячелетия н.э. М., 2005.
- Ковалевская В.Б.* Кавказ и аланы: века и народы. М., 1984.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. М., 1997. Т. I.
- Лео.* Собрание сочинений. Ереван, 1966. Т. II.
- Марр Н.Я.* Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении // *Он же.* Избранные работы. Этно- и плотогония Восточной Европы. М.; Л., 1935. Т. V.
- Марр Н.Я.* Скифский язык // *Он же.* Избранные работы. М.; Л., 1935. Т. V.
- Марр Н.Я.* Книжные легенды об основании Киева на Руси и Куара в Армении // ИРАИМК. 1924. Т. III.
- Марр Н.Я.* Яфетические зори на украинском хуторе. Бабушкины сказки о свинье Ясном Солнышке // *Он же.* Избранные работы. М.; Л., 1935. Т. V.
- Мелик-Оганджян К.* Армянская народная эпическая поэзия. Краткий исторический очерк. Ереван, 2006.
- Мелик-Оганджян К.* О принципах историзма в изучении фольклора по материалам народного эпоса «Давид Сасунци» // Историко-филологический журнал АН Армении. Ереван, 2006. № 2 (172).
- Мельникова Е.А.* Легенда о Кие: о структуре и характере летописного текста // А се его сребро: Збірник праць на пошану М.Ф. Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002.
- Мельникова Е.А.* Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типе устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999.
- Мовсес Каланкатуаци.* История страны Алуанк / Крит. текст и предисл. В.Д. Аракеляна. Ереван, 1983. (на арм. яз.).
- Мурадян П.М.* Н.Я. Марр — основоположник научного кавказоведения // *Марр Н.Я.* Кавказский культурный мир и Армения. Ереван, 1995.
- Назаренко А.В.* К спорам о происхождении названия Киева, или о важности источниковедения для этимологии // *Он же.* Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // ПСРЛ. М., 2000. Т. III.
- Новосельцев А.П.* Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П.,*

- Щапов Я.Н.* Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
- Петросян А.* Армянский эпос и мифология. Истоки. Миф и история. Ереван, 2002.
- Платонова Н.И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. СПб., 2010.
- Повесть временных лет / Подгот. текста, пер., ст. и коммент. Д.С. Лихачева, М.Б. Сврдлова; под. ред. В.П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996.
- Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1993.
- Рыбаков Б.А.* Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.
- Рыбаков Б.А.* Первые века русской истории. М., 1964.
- Рыбаков Б.А.* Праславяне и античный мир // Чтения по истории русской культуры. М., 2000.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М., 1987.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1994.
- Саркисян Г.Х.* Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ереван, 1966 (на арм. яз.).
- Тер-Петросян Л.А.* К вопросу о датировке «Истории Тарона» (по поводу книги К.В. Айвазяна) // Вестник Ереванского университета. 1977. № 3(33).
- Халатян Г.* Зеноб Глак, сравнительное изучение. Вена, 1893 (на арм. яз.).
- Шахматов А.А.* Повесть временных лет // *Он же.* История русского летописания. СПб., 2003. Т. I. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Кн. 2. Раннее русское летописание XI–XII вв.
- Щавелев А.С.* Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование моделей власти у славян. М., 2007.
- Яйленко В.П.* Киевская легенда о Кие, Щеке и Хориве как результат полемики летописания Киева и Новгорода и влияние на него таронского предания о Куаре, Мелтее и Хореане // Историко-филологический журнал АН Армении. Ереван, 1988. 4 (123).
- Avdoyan L.* Ps. Jovhannēs Mamikonean’s Patmut’iwn Tarōnoy: A Caveat against its use in Argumentation // Atti del quinto simposio internazionale di arte armena. Venezia, 1998.
- Avdoyan L.* Pseudo-Jovhannēs Mamikonean. The History of Tarōn (Patmut’iwn Tarōnoy) / Historical Investigation, Critical Translation and Historical and Textual Commentaries by Levon Avdoyan. Atlanta, 1993.
- Dashkévych Ya.* Les arméniens à Kiev (jusqu’à 1240) // Revue des Études Arméniennes. Paris, 1974. Т. X. 1973–1974.
- Esbroeck M., van.* La Naissance du culte de Saint Barthélémy en Arménie // REA. 1983. Т. XVII.
- Jakobson R.* While reading Vasmer’s Dictionary // *Jakobson R.* Selected Writings. Hague; Paris, 1971. Vol. II. Word and Language.

Viada Arutyunova-Fidanyan, Alexey Shchavelev

A REASSESSMENT OF HISTORIOGRAPHY OF THE
CITY FOUNDATION LEGENDS IN THE OLD RUSSIAN
“PRIMARY CHRONICLE” AND ARMENIAN “TARON’S
HISTORY”: KIY AND KUAR

In the article the authors critically analyze historiographical attempts to solve the problem of the connection between two early literary legends about the foundation of towns in Russian “Primary Chronicle” and Armenian “Taron’s history”. The initial idea to compare these texts belonged to N.J. Marr (the 1920-s) whose works were used by almost all follow-up researchers. The article involves a new translation of the old Armenian text of “Kuar’s legend” from “Taron’s history”, made by V.A. Arutyunova-Fidanjan. Different possible variants of the connections between the two texts are summed up and examined. A new hypothesis about the contamination of the old Slavic legend about Kiy and the ancient “Iranian” legend about Kuar is suggested.

Key words: Russian Primary Chronicle, Taron’s history, chronicle, city foundation legend, literary epos, Kiy, Kuar, historiography, N.J. Marr, plots and motifs.